

КОМУ ВЫГОДНО ЗАРЕЗАТЬ «СВЯЩЕННУЮ КОРОВУ»?

В июне этого года десятки известных журналистов, юристов, политиков собрались в Парламентском центре, чтобы обсудить законопроект «О внесении изменений и дополнений в «Закон о средствах массовой информации». Основным докладчиком тогда выступил член экспертного совета при Комитете по информационной политике и связи Государственной думы Игорь Яковенко. Его темпераментный доклад был назван по-журналистски броско: «Пришло ли время коснуться «священной коровы»?» Под священной коровой докладчик понимал «Закон о средствах массовой информации», который, по его мнению, нуждается в коренном пересмотре.

Надо сказать, что большинство экспертов, присутствовавших тогда на обсуждении, были в принципе согласны с тем, что совершенствовать информационное законодательство необходимо, но содержание предлагавшихся поправок многим не понравилось, о чем они заявили как устно, в ходе обсуждения, так и печатно, в комментариях, появившихся в «Московских новостях», «Журналисте», бюллетене «Законодательство и практика СМИ», других изданиях.

Вопрос можно было бы считать исчерпанным, но недавно в недрах Государственной Думы возник новый законопроект. Если предыдущий был безымянным, вносился депутатами Государственной думы - членами Комитета Государственной думы по информационной политике и связи, то нынешний представлен от имени депутатов Государственной думы С.С.Говорухина и О.А.Шенкарева, а также депутатов Алтайского краевого законодательного собрания. Во всем остальном новый законопроект, за исключением несущественных мелочей, - двойник предыдущего. В нем не учтено ни одно замечание, не принято ни одно предложение, высказанные специалистами и журналистами, участвовавшими в обсуждении предыдущего законопроекта.

Следовательно, мы имеем дело не с единичным фактом предъявления неудачного законопроекта, а с тенденцией законодательной деятельности в сфере массовых информационных процессов и об этой тенденции стоит поговорить.

Субъективно авторы законопроектов полны благих намерений. Они хотят улучшить «Закон о средствах массовой информации», приведя его в соответствие с реалиями сегодняшнего дня. По их мнению, для этого надо:

- ликвидировать институт учредительства и ввести институт собственника СМИ;

- не допустить монополизации в области СМИ;
- не допустить превращения СМИ в инструмент обслуживания коммерческих структур;
- обеспечить гражданам (правда, в основном представителям властвующим элитам) дополнительные возможности для защиты своей чести и достоинства от прессы и т.д.

Трудно возразить против этих посылок. Но, как известно, дьявол в деталях. И чтение обоих законопроектов вызывает сильнейшую тревогу за будущее российской прессы.

Если отвлечься от мелких неточностей в формулировках и сосредоточиться на главном - смысле предлагаемых поправок к существующему «Закону о средствах массовой информации», то, на мой взгляд, речь идет о значительном усилении возможностей органов власти влиять на деятельность средств массовой информации. Вот лишь несколько примеров.

Если будут приняты предлагаемые поправки к «Закону о СМИ», то цензура, которая неявно существует и сейчас, станет естественным атрибутом власти. Если убрать всякие разбавляющие смысл слова, то предлагаемая формула будет выглядеть следующим образом: «»Цензура массовой информации... не допускается,.. кроме случаев, установленных законом». Умри, лучше не скажешь. Так и хочется открыть Конституцию Соединенных Штатов Америки и прочитать знаменитую Поправку №: 1 от 1791 года, согласно которой Конгресс не должен издавать ни одного закона... ограничивающего свободу слова или печати.

Вводимый авторами законопроектов запрет собственнику СМИ заниматься иной коммерческой деятельностью, кроме издательской, автоматически приведет к закрытию большинства негосударственных изданий, поскольку именно благодаря умению редакторов вести иную коммерческую деятельность эти издания смогли выжить и держатся на плаву до сих пор.

Авторы обоих законопроектов настойчиво пекутся о том, чтобы ни одно юридическое или физическое лицо не могло быть одновременно издателем (соиздателем) ежедневной газеты и держателем лицензии на теле- или радиовещание в случае, если территория распространения указанной газеты и телерадиопрограммы совпадают полностью или частично.

Они также выступают против того, чтобы юридическое или физическое лицо было держателем более чем одной лицензии на теле- или радиовещание в том случае, если территория распространения теле- или радиопрограмм совпадает более чем на 30 процентов. И еще много всяких ограничений, в основном

заимствованных из зарубежного законодательства, предлагается авторами законопроектов.

Все правильно. С информационными монополиями надо бороться. При одном условии, которое давно выполнено в тех странах, на опыт которых ссылаются наши законодатели: государство не должно иметь собственных средств массовой информации. В противном случае борьба с потенциальными монополистами очень смахивает на попытку устранить возможного политического конкурента. Поэтому давайте сначала примем закон, запрещающий любым государственным структурам в какой бы то ни было форме участвовать в массово-информационном бизнесе, а потом займемся борьбой с теми российскими бизнес-структурами, интерес которых к СМИ очень не нравится законодателям.

Стремление помочь власти господствовать над обществом вылезает в самых неожиданных местах предлагаемых законопроектов. Например, в соответствии со статьей 12 ныне действующего «Закона о СМИ» не требуется регистрация средств массовой информации, учреждаемых органами законодательной, исполнительной и судебной власти исключительно для издания их официальных сообщений и материалов, нормативных и иных актов.

Меня всегда смущала эта статья, потому что во-первых, я не очень понимаю, почему ведомственный бюллетень (если речь идет именно об этом), надо относить к средствам массовой информации, а во-вторых, подобного рода издание, не стесненное никакими ограничениями ни по тиражу, ни по периодичности, но имеющее, очевидно, право печатать любые речи, доклады и выступления руководителей соответствующих органов власти (разве их нельзя рассматривать как официальные сообщения?), может стать весьма эффективным инструментом, ну хотя бы предвыборной борьбы.

Так вот, вместо того, чтобы ликвидировать эту привилегию власти, или хотя бы уменьшить ее путем ограничения тиража, периодичности, характера публикуемых материалов и т.п., наш законодатель дарует право бесконтрольно издавать средства массовой информации еще и органам местного самоуправления.

Не хочу сказать ничего плохого об органах местного самоуправления, но почему-то кое-где в этих самых органах сидят люди, имеющие весьма причудливые представления о демократии и свободе слова. Может быть, не стоит им давать еще один инструмент обработки общественного мнения?

По ныне действующему Закону деятельность средства массовой информации может быть прекращена или приостановлена только по решению учредителя либо судом в порядке гражданского судопроизводства по иску регистрирующего органа или

Министерства печати и информации Российской Федерации (Так назывался во времена создателей «Закона о СМИ» федеральный орган исполнительной власти по регулированию и контролю в области средств массовой информации). Тоже, конечно, не бог весть какая статья, поскольку обращаться в суд имеют право только органы государственной власти. (Для сравнения: в 1970 году в штате Джорджия радиостанция, передающая классическую музыку, решила изменить формат вещания. Некий «Гражданский комитет защиты голоса искусств» подал иск и выиграл дело в Апелляционном суде, заставив радиостанцию сохранить классический репертуар.)

Однако нынешние наши законодатели, вместо того, чтобы дать возможность обращаться в суд структурам гражданского общества (ну, хотя бы с требованием приостановления выпуска фашистских изданий), во-первых, добавили в перечень органов, которые могут обратиться в суд с требованием прекратить выпуск средства массовой информации прокуратуру, а во-вторых, в случае, если средство массовой информации является специализированным (тоже загадочная вещь - специализированное средство массовой информации), правом обращения в суд по указанному поводу обладают также федеральные органы исполнительной власти, в компетенцию которых входит регулирование и контроль в областях, соответствующих специализации таких средств массовой информации.

Понимают ли наши законодатели, какой ящик Пандоры они открывают?

И что самое характерное, нигде, ни разу, ни в какой форме не ставится вопрос об ответственности органов власти за злоупотребление своими полномочиями. Ну, допустим на минутку, что Министерство здравоохранения невзлюбило «Спид-инфо» и добилось через суд приостановления выпуска этого издания на шесть месяцев. А потом выяснилось, что произошла судебная ошибка. Кто и в каком размере будет компенсировать ущерб, нанесенный издателю, редакции, читателям?

На этом фоне такой «пустяк», как предлагаемые изменения в порядке лишения журналиста аккредитации, можно и не заметить. Сейчас журналист может быть лишен аккредитации, если им или редакцией нарушены установленные правила аккредитации либо распространены не соответствующие действительности сведения, порочащие честь и достоинство организации, аккредитовавшей журналиста, **что подтверждено вступившим в законную силу решением суда**. А если будут приняты предлагаемые поправки, то процедура существенно упростится: ведомство само будет решать,

нарушил журналист правила аккредитации или нет (я сейчас не говорю о самих правилах - это отдельная песнь!), порочат публикуемые им материалы честь и достоинство организации или нет.

За что боролись?

И на сладкое. В нынешнем законодательстве под главным редактором понимается лицо, возглавляющее редакцию (независимо от наименования должности) и принимающее окончательные решения в отношении производства и выпуска средства массовой информации. Авторы поправок предлагают иную трактовку. Для них главный редактор возглавляет редакцию и принимает решение о выпуске в свет тиража отдельного номера периодического печатного издания, отдельного выпуска аудио-, аудиовизуальной, кинохроникальной программы, иных видов продукции средства массовой информации.

Кто же тогда определяет долгосрочную стратегию издания?

По всей видимости, это и означает привести «Закон о средствах массовой информации» в соответствие с реалиями сегодняшней жизни.

Думаю, сказанного достаточно. Конечно, «Закон о СМИ» не священная корова и его можно не только трогать, но существенно переделывать. Вопрос лишь в том, во имя чего и как. То, что предлагают некоторые члены Комитета по информационной политике и связи, а также депутаты Алтайского краевого законодательного собрания, похоже на попытку уничтожить именно те положения этого закона, которые как-то сдерживают любителей поруководить журналистами и средствами массовой информации.

Вновь и вновь повторяю то, что говорил много раз. Не надо вносить скоропалительные поправки в один отдельно взятый «Закон о СМИ». Необходим комплексный анализ всех нормативных актов, регулирующих отношения в сфере массовых информационных процессов. И лишь после этого возможна выработка и принятие пакета непротиворечивых документов, защищающих зафиксированное в 29-й статье Конституции РФ право гражданина «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». В том числе и с помощью СМИ.

И.Дзялошинский,

Президент правозащитного фонда «Комиссия по свободе доступа к информации»